

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 223-УД25-8-А6

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

3 апреля 2025 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Крупнова И.В.,
судей Замашнюка А.Н. и Дербилова О.А.
при секретаре Яковлевой Т.С.

с участием прокурора отдела управления Главной военной прокуратуры Калачева Д.А., осуждённого Билалова Р.Р. – путём использования систем видеоконференц-связи и его защитника – адвоката Исхакова Р.Р. рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе адвоката Исхакова Р.Р. на приговор Центрального окружного военного суда от 24 апреля 2023 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 27 августа 2024 г.

По приговору Центрального окружного военного суда от 24 апреля 2023 г.

Билалов Рифат Раилович, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осуждён к лишению свободы:

по ч. 1 ст. 30 и ч. 1 ст. 205 УК РФ на срок 4 года;

по ст. 205³ УК РФ на срок 15 лет с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев;

по ч. 2 ст. 205⁵ УК РФ на срок 10 лет со штрафом в размере 50 000 рублей;

по ч. 1 ст. 222¹ УК РФ (в редакции Федерального закона от 24 ноября 2014 г. № 370-ФЗ) на срок 2 года со штрафом в размере 30 000 рублей;

по ч. 1 ст. 223¹ УК РФ (в редакции Федерального закона от 24 ноября 2014 г. № 370-ФЗ) на срок 3 года со штрафом в размере 100 000 рублей,

а по совокупности преступлений в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ путём частичного сложения наказаний – на срок 20 лет с отбыванием первых 4 лет в тюрьме, а оставшейся части срока лишения свободы в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 150 000 рублей и ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев с установлением ограничений и возложением обязанности, указанных в приговоре.

На основании ч. 2 ст. 71 УК РФ дополнительное наказание в виде штрафа постановлено исполнять самостоятельно.

Апелляционным определением апелляционного военного суда от 27 августа 2024 г. приговор в отношении Билалова Р.Р. оставлен без изменения, апелляционная жалоба его защитника – адвоката Исхакова Р.Р. без удовлетворения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Замашнюка А.Н., выступления осуждённого Билалова Р.Р. и его защитника – адвоката Исхакова Р.Р. в поддержку доводов кассационной жалобы, прокурора Калачева Д.А., полагавшего необходимым приговор и апелляционное определение оставить без изменения, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Билалов Р.Р. осуждён за участие в деятельности организации «Хайят Тахрир аш-Шам», которая в соответствии с законодательством Российской Федерации признана террористической (далее – ТО «ХТШ»); за приготовление к террористическому акту – совершению взрыва здания медико-санитарной части МВД РФ по Республике Башкортостан, устрашающего население, создающего опасность гибели человека и причинения значительного имущественного ущерба, в целях дестабилизации деятельности органов власти и воздействия на принятие ими решений; за прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности; за незаконные изготовление и хранение взрывного устройства.

Преступления совершены Билаловым в период с 28 апреля по 8 июля 2021 г. на территории с. Иглино Республики Башкортостан при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе защитник осуждённого – адвокат Исхаков Р.Р., выражая несогласие с приговором и апелляционным определением, просит их отменить в части осуждения Билалова по ст. 205³ УК РФ и оправдать его в этом преступлении, в остальной части судебные решения изменить, переквалифицировать действия Билалова с ч. 2 ст. 205⁵ УК РФ на ч. 3 ст. 30 и ч. 2 ст. 205⁵ УК РФ, снизить срок наказания в виде лишения свободы за указанное преступление и по совокупности преступлений до 8 лет.

Повторяя доводы апелляционной жалобы, утверждает об отсутствии объективных доказательств, подтверждающих принадлежность указанного в приговоре абонента, с которым Билалов общался посредством мессенджера «Telegram», к ТО «ХТШ», а внутренней убеждённости самого Билалова относительно своей причастности к деятельности террористической организации и действиях в её интересах, принесение им клятвы верности лидеру указанной организации и его действия по приготовлению к совершению террористического акта и изготовлению взрывного устройства, по мнению защитника, недостаточно для квалификации содеянного осуждённым как оконченного преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 205⁵ УК РФ.

Полагает, что самостоятельное отыскание в сети «Интернет» и изучение Билаловым информации о способах и методах изготовления в бытовых условиях самодельных взрывных устройств и их эффективного применения в местах массового скопления людей, последующее изготовление им такого устройства и проверка работоспособности его составных частей, получение знаний, умений и навыков по данным вопросам полностью охватываются приготовлением к совершению террористического акта и не требуют дополнительной квалификации по ст. 205³ УК РФ.

Считает, что к ответственности по ст. 205³ УК РФ могут быть привлечены только лица, которые проходят обучение в специальных центрах подготовки, где обучающийся является не единственным участником, так как требуется присутствие иного лица, которое передаёт знания и контролирует процесс обучения, а обучающийся приобретает не только теоретические знания, но и навыки их применения, а также идеологическое обоснование необходимости приобретённых знаний. Поэтому действия его подзащитного подлежат квалификации по ч. 1 ст. 30 и ч. 1 ст. 205, ч. 1 ст. 222¹, ч. 1 ст. 223¹, ч. 3 ст. 30 и ч. 2 ст. 205⁵ УК РФ, а по ст. 205³ УК РФ Билалов должен быть оправдан, назначенное ему наказание смягчено до 8 лет лишения свободы. Аналогичные доводы он приводил в апелляционной жалобе, однако суд апелляционной инстанции их проигнорировал.

В возражениях на кассационную жалобу государственный обвинитель Соколов И.Н. указывает на несостоятельность доводов защитника осуждённого, в связи с чем просит постановленные по делу судебные решения оставить без изменения, а жалобу без удовлетворения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы и поданных на неё возражений, заслушав стороны, Судебная коллегия приходит к выводу об отсутствии предусмотренных ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ оснований для отмены или изменения приговора и апелляционного определения в отношении Билалова.

По смыслу названной нормы закона, в её взаимосвязи со ст. 401¹ УПК РФ, круг оснований для отмены или изменения судебного решения в кассационном порядке ввиду неправильного применения уголовного закона и (или) существенного нарушения уголовно-процессуального закона в отличие от производства в апелляционной инстанции ограничен лишь такими нарушениями, которые повлияли на исход уголовного дела, в частности на

вывод о виновности, на юридическую оценку содеянного, назначение судом наказания или применение иных мер уголовно-правового характера.

Таких нарушений закона при производстве по делу, которые ставили бы под сомнение законность возбуждения, расследования настоящего уголовного дела, передачу его для рассмотрения по существу в суд первой инстанции и саму процедуру судебного разбирательства и апелляционного рассмотрения, не допущено.

Сведений о том, что предварительное следствие и судебное разбирательство проводились предвзято либо с обвинительным уклоном и что суд отдавал предпочтение какой-либо из сторон, из материалов уголовного дела не усматривается, как и не содержится в них данных об ущемлении права Билалова на защиту или иных нарушениях норм уголовно-процессуального законодательства, которые путём лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путём повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого решения.

Собранные по делу относимые и допустимые доказательства непосредственно и с соблюдением принципов уголовного судопроизводства исследованы в судебном заседании, по каждому из этих доказательств стороны имели возможность дать свои пояснения и задать допрашиваемым лицам интересующие их вопросы, чем они воспользовались, заявленные ходатайства разрешены судом в установленном законом порядке, по этим ходатайствам приняты законные и обоснованные решения.

Доведена до сведения суда и получила надлежащую оценку в приговоре позиция стороны защиты по делу в целом и отдельным обстоятельствам обвинения. Дополнений к судебному следствию стороны не имели.

Приговор соответствует требованиям ст. 297, 304, 307-309 УПК РФ.

Выводы суда о виновности Билалова в совершении инкриминируемых ему преступлений при установленных и изложенных в приговоре обстоятельствах подтверждаются не только его признательными показаниями, но и показаниями свидетелей Ч [REDACTED], П [REDACTED], Х [REDACTED], Б [REDACTED], Ф [REDACTED], Ш [REDACTED], П [REDACTED], К [REDACTED], Б [REDACTED] (супруги осуждённого), эксперта-взрывотехника Б [REDACTED], протоколами следственных действий, результатами оперативно-розыскной деятельности, заключениями экспертов, документами и иными доказательствами, которые оценены судом с соблюдением правил ст. 17, 87 и 88 УПК РФ с точки зрения относимости, допустимости, достоверности и достаточности для разрешения уголовного дела.

Содержание доказательств изложено в приговоре объективно, в соответствии с материалами дела и без каких-либо искажений, влияющих на существо принятых на основании их анализа и оценки решений, каких-либо предположений или неустранимых противоречий эти доказательства не содержат.

Оперативно-розыскные мероприятия по настоящему уголовному делу проведены для решения задач, указанных в ст. 2 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», при наличии оснований и с соблюдением условий, предусмотренных ст. 7 и 8

названного Федерального закона, при отсутствии признаков провокации или подстрекательства преступлений со стороны сотрудников правоохранительных органов и иных участвующих в данных мероприятиях лиц, а полученные результаты представлены органам предварительного расследования и суду в установленном порядке и закреплены путём производства необходимых процессуальных действий, отвечающих требованиям УПК РФ.

Правильно оценил суд и положил в основу приговора научно обоснованные и мотивированные выводы экспертов, сформулированные в заключениях экспертов от 14 февраля, 15, 19 и 25 июля, 10 августа 2022 г., подготовленных с соблюдением требований УПК РФ и Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

Оснований не доверять приведённым в приговоре доказательствам не имелось.

Вопреки доводу автора жалобы содеянное Билаловым правильно квалифицировано по ст. 205³ УК РФ, поскольку под прохождением обучения для осуществления террористической деятельности, ответственность за которое предусмотрена названной нормой УК РФ, понимается приобретение необходимых знаний, практических умений и навыков в ходе занятий по физической и психологической подготовке, при изучении способов совершения указанных в названной статье УК РФ преступлений, правил обращения с оружием, взрывными устройствами, взрывчатыми, отравляющими, а также иными веществами и предметами, представляющими опасность для окружающих. Прохождение обучения может состоять и в иных действиях виновного, непосредственно связанных с его подготовкой к осуществлению террористической деятельности (п. 22.1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности»).

Как установлено по делу, все свои действия по приобретению необходимых для самодельного взрывного устройства компонентов и изготовления из них такого устройства, с использованием которого Билалов намеревался совершить террористический акт, последний согласовывал с участником ТО «ХТШ», направляя ему фотоснимки и отчёт о проделанной работе, на что получал соответствующую оценку этой его деятельности, в связи с чем суды обоснованно признали несостоятельным утверждение защитника о том, что по ст. 205³ УК РФ может быть квалифицирована только целенаправленная и организованная деятельность лица, которая выполняется им совместно с несколькими обучающимися под руководством обучающего.

В силу требований закона, предусмотренное ст. 205³ УК РФ преступление является оконченным с момента начала выполнения действий, направленных на приобретение соответствующих знаний, умений и навыков для последующего осуществления террористической деятельности либо совершения хотя бы одного из указанных преступлений террористической направленности, вне зависимости от того, приобрело лицо необходимые

знания, умения и навыки или нет. Если наряду с прохождением обучения лицо совершает иные действия, направленные на создание условий для осуществления конкретного тяжкого или особо тяжкого преступления террористической либо иной направленности, то указанные действия дополнительно квалифицируются как приготовление к данному преступлению, что и было соблюдено по настоящему уголовному делу, а преступные действия Билалова, выразившиеся в приискании и приспособлении средств для изготовления взрывного устройства, приобретении требуемых компонентов, незаконных изготовлении и хранении такого устройства, направленные на совершение взрыва, устрашающего население, создающего опасность гибели человека и причинения значительного имущественного ущерба, в целях дестабилизации деятельности органов власти и воздействия на принятие ими решений, помимо ст. 205³ УК РФ обоснованно квалифицированы по ч. 1 ст. 30 и ч. 1 ст. 205 УК РФ, ч. 1 ст. 222¹ и ч. 1 ст. 223¹ УК РФ (в редакции Федерального закона от 24 ноября 2014 г. № 370-ФЗ).

Правильной является также квалификация содеянного Билаловым по ч. 2 ст. 205⁵ УК РФ, поскольку он осознавал и понимал принадлежность абонента, с которым общался посредством мессенджера «Telegram», к ТО «ХТШ», по предложению которого и после получения пропагандирующих ТО «ХТШ» материалов под аудиозапись прочёл текст клятвы на верность лидеру названной террористической организации и направил эту аудиозапись собеседнику, получил от него подтверждение факта своего вступления в террористическую организацию, а также согласовывал с ним, как участником террористической организации свои действия по подготовке к совершению террористического акта путём взрыва самодельного взрывного устройства.

Довод автора жалобы о том, что указанные действия Билалова не образуют оконченного преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 205⁵ УК РФ, является несостоятельным и не основан на требованиях закона, поскольку принятие осуждённым присяги на верность лидеру ТО «ХТШ» и согласование с членом названной террористической организации своих действий по подготовке к террористическому акту в интересах последней свидетельствует о совершении последним оконченного преступления – участия в деятельности террористической организации.

Наказание осуждённому назначено в соответствии с требованиями закона, с учётом характера и степени общественной опасности совершённых преступлений, данных о его личности, смягчающих и иных обстоятельств, предусмотренных ч. 3 ст. 60 УК РФ, приведённых в приговоре и апелляционном определении.

В качестве смягчающих наказание обстоятельств суд признал наличие у Билалова малолетнего ребёнка, активное содействие расследованию преступлений, признание им своей вины, его характеристики по месту учебы и содержания под стражей, состояние здоровья его близких родственников, страдающих рядом хронических заболеваний, а также влияние назначенного наказания на исправление осуждённого и условия жизни его семьи, что позволило применить положения ч. 1 ст. 62 УК РФ при назначении ему наказания за

совершенные преступления, кроме предусмотренного ст. 205³ УК РФ.

Мотивированными являются выводы суда об отсутствии оснований для изменения категории совершенных осуждённым преступлений на менее тяжкие в порядке ч. 6 ст. 15 УК РФ.

Таким образом, все заслуживающие внимание и характеризующие Билалова обстоятельства надлежащим образом учтены судом при решении вопроса о виде и размере наказания, которое нельзя признать несоразмерным содеянному и несправедливым вследствие чрезмерной суровости.

Правильно разрешены по делу и иные вопросы, подлежащие разрешению при постановлении приговора.

При рассмотрении дела судом апелляционной инстанции в установленном порядке проверены законность, обоснованность и справедливость приговора, соблюдена процедура рассмотрения дела, в полном объёме рассмотрены доводы жалобы защитника осуждённого. Вынесенное апелляционное определение соответствует требованиям ст. 389¹³, 389²⁰, 389²⁸, 389³³ УПК РФ.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 401¹, 401¹³, 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор Центрального окружного военного суда от 24 апреля 2023 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 27 августа 2024 г. в отношении Билалова Рифата Раиловича оставить без изменения, кассационную жалобу защитника – адвоката Исхакова Р.Р. без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи: